

ГЛАВА 1

— О боже! Я опоздала!

Мелинда Уоллис вскочила с постели. Усталые глаза уставились на электронные часы, стоявшие на ночном столике. Спать она легла в половине четвертого ночи, потому что допоздна готовилась к экзамену по клинической фармакологии, до которого оставалось всего три дня.

Еще не проснувшись до конца, девушка неуклюже задвигалась по комнате, соображая, что же делать. Бросившись в ванную комнату, Мелинда взглянула на свое отражение в зеркале.

— Блин! Блин! Блин!

Взяв пудру из косметички, она принялась пудриться.

Мелинде исполнилось двадцать три года. Несколько дней назад девушка прочла в глянцевоm журнале, что страдает небольшим ожирением... по крайней мере, для ее невысокого роста — пять футов четыре дюйма¹. Свои длинные каштановые волосы она стягивала на затылке в конский хвост и не распускала, даже ложась спать. Девушка ни за что на свете не вышла бы на улицу, не нанеся на покрытое угрями лицо тональный крем. Чистить зубы Мелинда не стала. Желая избавиться от неприятного привкуса во рту, она просто выдавила в рот немножко зубной пасты.

Девушка вернулась в комнату. Ее одежда была аккуратно сложена возле письменного стола. Белая кофточка... чулки... белая, до колен, юбка... белые, без каблуков, туфли. Одевшись за рекордно короткие сроки, Мелинда выбежала из крошечного гостевого домика и устремилась к главному зданию.

Девушка училась на третьем курсе Калифорнийского университета Лос-Анджелеса, на кафедре сестринского дела

¹ Около 163 см. (Здесь и далее примеч. пер, если не указано иное.)

и ухода за больными. По выходным она проходила практику, работая сиделкой. Последним ее пациентом оказался мистер Деррик Николсон из Чевиот-хиллз, Западный Лос-Анджелес. Сегодня был четырнадцатый уик-энд ее практики.

За пару недель до того, как наняли Мелинду, у мистера Николсона диагностировали рак легких в тяжелой форме. Опухоль достигла размеров сливовой косточки и быстро разрасталась. Ходьба вызывала в теле больного спазмы. Иногда ему приходилось пользоваться аппаратом искусственного дыхания. Понять, что говорит мистер Николсон, было совсем непросто. Несмотря на мольбы дочерей, старик упорно отказывался пройти курс химиотерапии. Ему не хотелось провести оставшееся время в больничной палате. Старик предпочел доживать свой век у себя дома.

Отперев входную дверь, Мелинда ворвалась в огромную прихожую, откуда быстрым шагом вошла в не менее большую, хотя и небогато обставленную гостиную. Спальня мистера Николсона находилась на втором этаже. Как всегда, по утрам в доме царила гробовая тишина.

Деррик Николсон жил здесь один. Его жена отошла в мир иной два года назад, а дочери жили отдельно, хотя и навещали старика почти каждый день.

— Извините, что опоздала! — крикнула Мелинда, подходя к ведущей наверх лестнице.

Девушка снова посмотрела на часы. Она опоздала на срок три минуты.

— Блин! — вполголоса выругалась Мелинда, а потом позвала старика: — Деррик! Вы уже проснулись?

Она побежала наверх, перепрыгивая через две ступеньки.

Во время знакомства старик попросил девушку называть его по имени. Он не любил, когда к нему обращались слишком официально, называя мистером.

Подойдя к двери спальни, Мелинда ощутила сильный, неприятный запах.

«Блин!» — пронеслось у нее в голове.

Видно, мистер Николсон сходил по нужде не туда, куда нужно.

— Ладно! Сейчас помоемся, — открывая дверь, проговорила девушка, — а затем я принесу вам завтрак...

Тело Мелинды окоченело, глаза расширились, а воздух покинул легкие, словно ее внезапно забросили в абсолютный вакуум. Содержимое желудка устремилось наружу, и девушку стошнило прямо там, у двери.

«Господи», — хотела произнести Мелинда, но ее губы лишь беззвучно шевелились.

Ноги девушки подогнулись, мир закружился перед глазами, и ей пришлось обеими руками схватиться за дверной косяк. Зеленые глаза, в которых читался животный страх, уставились на стену. Секунду ее разум отказывался понимать увиденное, а затем Мелинду обуял первобытный ужас.

ГЛАВА 2

Лето в Городе Ангелов только началось, а температура уже достигла восьмидесяти семи градусов по Фаренгейту¹. Проживавший в Хантингтон-парк, к юго-востоку от центра города, детектив Роберт Хантер из убойного отдела полиции Лос-Анджелеса добежал до многоэтажного дома, в котором он жил, и остановил хронометр на наручных часах. Семь миль за тридцать восемь минут. Результат показался ему вполне приличным, хотя пот лился с него градом, подобно тому, как вытекает жир из индейки, которую готовят в духовке ко Дню благодарения. Колени у детектива болели. Следовало немного размяться перед тем, как начинать пробежку. Хантер знал, что растяжку желательно делать до и после любых физических

¹ Около 30 °С.

нагрузок, особенно перед бегом на дальние дистанции, но обычно пренебрегал дополнительными упражнениями.

Детектив поднялся на второй этаж по лестнице. Лифтов он не любил. К тому же лифт в его доме давно пользовался дурной репутацией. Шутники недаром прозвали его «ловушкой для сардинок».

Хантер открыл дверь и вошел в свою квартиру — маленькую, но опрятную. Впрочем, люди, не знавшие детектива, вполне могли бы подумать, что мебель, которой обставлена квартира, досталась ее хозяину в подарок от какой-нибудь благотворительной организации. В комнате стоял диван, обитый черным кожзаменителем, стулья из разных мебельных гарнитуров, поцарапанный обеденный стол, на котором стоял компьютер, и старый книжный шкаф с полками, гнущимися под тяжестью книг. Казалось, он может рассыпаться в любую минуту.

Сняв с себя футболку, мужчина вытер ею пот, струившийся по лицу, шее и мускулистой груди. Дышал он теперь гораздо ровнее. В кухне Хантер достал из холодильника кувшин с охлажденным чаем и налил себе большой стакан. Впереди вырисовывался спокойный денек подальше от административного здания полиции и убойного отдела. Выходные выпадали Хантеру нечасто. Можно будет съездить на Венецианский пляж и поиграть в волейбол. Он уже успел забыть, когда играл в последний раз. Или же можно посмотреть матч «Лос-Анджелес лейкерс»¹. Хантер знал, что сегодня вечером они играют. Но первым делом нужно принять душ, а потом сходить в прачечную, расположенную в подвале.

Допив чай, мужчина направился в ванную комнату и встал перед зеркалом. Надо побриться. Когда его рука потянулась за бритвой и гелем для бритья, зазвонил оставленный в спальне мобильный телефон.

¹ Американский баскетбольный клуб. (Примеч. ред.)

Детектив взял мобильник с ночного столика и взглянул на экран. Звонил Карлос Гарсия, его напарник. Хантер заметил маленькую красную стрелочку вверху экрана. Десять неприятных звонков.

— Замечательно, — проворчал он, нажимая на кнопку приема.

Детектив прекрасно понимал, что значат десять неприятных звонков от его напарника.

— Карлос! — поднося мобильник к уху, сказал Хантер. — Что стряслось?

— Боже! Где ты был? Я звоню тебе уже полчаса!

«Через каждые три минуты, — подумалось Хантеру. — Плохо дело».

— Я бегал, — объяснил он. — Когда вернулся, не посмотрел, есть ли звонки. Я только сейчас увидел, что ты мне звонил. Что случилось?

— Полный отстой. Собирайся живее, Роберт. Я такого еще не видел. — Гарсия секунду помедлил, а затем добавил: — Не исключено, что такого никто у нас прежде не видел...

ГЛАВА 3

Несмотря на то что было воскресенье, Хантеру понадобился почти час, чтобы преодолеть расстояние от Хантингтон-парк до Чевииот-хиллз.

Гарсия не вдавался в подробности, но дрожащий голос в телефоне говорил о многом. Не такой его напарник человек, чтобы впадать в панику по пустякам.

Хантер и Гарсия входили в небольшой отряд профессионалов, которых задействовали для раскрытия особо жестоких убийств, требующих специальных навыков и опыта. Они занимались серийными убийцами и маньяками. Познания в области криминальной психологии делали Хантера еще